

ОЧЕРК ЭКОЛОГИИ ЗАПАДНОКАВКАЗСКОГО ТУРА

Предисловие

Западнокавказский тур (*Capra severtzovi* Mensb.) принадлежит к числу наиболее ценных объектов охраны Кавказского заповедника. Этот вид, почти истребленный в других частях западного Кавказа, сохранился в заповеднике в довольно большом количестве, а за последние годы и заметно размножился. Сейчас численность туров в заповеднике определяется примерно в 8—10.000 голов.

Наблюдения за жизнью туров связаны с большими трудностями, и, очевидно, в силу этого их биологии посвящено сравнительно немного работ, из которых особенно следует отметить старую сводку Н. Я. Денника „Звери Кавказа“ (1914).

Работая в Кавказском заповеднике (басс. рек Лабы, Белой и Мзымты) сперва в качестве участника зоологической экспедиции проф. С. С. Турова (1930 г.), а затем постоянным сотрудником заповедника (1933—1938 гг.), я мог заниматься полевой работой в горах в течение круглого года, что позволило мне значительно пополнить наблюдения по турам. Наибольшее количество наблюдений сделано мной в 1933 и 1936—1937 гг., когда я особенно часто бывал в высокогорье. Для составления очерка использованы не только оригинальные наблюдения, но и сведения, полученные от других сотрудников заповедника и в первую очередь от наблюдателей охраны.

В полевой работе неоценимую помощь оказал мне сотрудник заповедника А. В. Никифоров — постоянный спутник в наиболее ответственных горных экскурсиях. Помощью в работе я также обязан С. С. Турову, Ю. В. Аверину, Д. Л. Бородавкину, Г. А. Бессонову и многим другим. Всем им считаю необходимым выразить свою признательность.

Часть наблюдений по биологии туров была изложена мной раньше, в отдельных статьях, посвященных зимней экологии копытных, минеральному питанию диких животных и количественным учетам зверей (А. Насимович, 1936—1941). По возможности я здесь не повторяюсь, излагая в основном резуль-

таты последних лет полевой работы, т. е. более поздние наблюдения.

Рукопись была написана в 1937 г., после чего в текст внесены лишь небольшие изменения. По этой причине интересная статья Н. К. Верещагина „Дагестанский тур в Азербайджане“ (1938) мною не использована.

Распространение

Распространение тура на северо-западном Кавказе в основном ограничено территорией Кавказского заповедника. Вне заповедника этот вид встречается в соседних частях Абхазии и Карачая, на восток достигая Казбека. В заповеднике тур держится по главному Кавказскому хребту и его северным боковым отрогам, имеющим на своих вершинах хорошо развитую альпийскую зону; все эти хребты, соединенные между собой отрогами достигающими пределов альпийской зоны, образуют единый сложный горный узел. Лишь в районе Б. Бамбака¹⁾ и Джуги, а восточнее в районе Ахцархвы и Ятыргварты соединяющие отроги заметно понижаются и эти местообитания туров оказываются несколько изолированными от других горных массивов. Правда, это не мешает животным переходить на соседние хребты, спускаясь вниз по склонам и проделывая 10—12 км пути лесом.

Особняком стоит обитание туров на таких вершинах, как Лохмач, Гефо и Скирда, не достигающих 2000 м, но зато отличающихся исключительно скалистыми и труднодоступными склонами. Животные здесь держатся небольшими группами; летом часть туров уходит отсюда на соседние более высокие хребты, зимой появляясь вновь. В особенно жаркие летние периоды некоторые из этих вершин совсем забрасываются турами.

В пределах заповедника г. Чугуш представляет крайний северо-западный пункт нахождения туров на Кавказе. К востоку отсюда они обычны на всех больших вершинах Главного хребта и его отрогов, по которым немного не доходят до Скалистого хребта.

На западном Кавказе туры распространены от высот в 1000 м до высочайших вершин района (более 3300 м). Таким образом, в область их распространения входит вся зона пихтово-еловых лесов (по склонам гор от 800—1200 до 1700—1850 м), полоса верхнего предела лесов и субальпийских лугов (от 1700—1850 до 1900—2000 м) и альпийская и субнивальная зоны (от 1900—2000 м и выше). Наибольшее количество животных придерживается

¹⁾ Подробная карта летнего и зимнего распространения туров дана в другой нашей работе (А. Насимович, 1939, 8) и здесь не приводится. На той же карте указаны пути кочевков и места случайного захода туров.

верхних зон гор, от 1500—1700 м абс. и выше. Животные всюду отдают заметное предпочтение скалистым труднодоступным склонам.

Там, где горный хребет имеет на значительном протяжении скалистые склоны, всюду можно встретить этих животных (Тыбга, Джемарук, Ассара и др.); наоборот, на хребтах с более пологими формами рельефа, богатых открытыми ровными полянами, туров значительно меньше, и они держатся здесь в немногих узких участках, где склоны круче и труднодоступнее (Ятыргварта, Магишо и др.). В таких местах в высокогорье более обычна серна, в лесу же места обитания обоих видов более сходны, и здесь чаще тур и серна встречаются бок о бок друг с другом.

За последние семьдесят лет, о которых нам удалось собрать сведения, область распространения туров в нашем районе сколько-нибудь существенно не изменилась.

Н. Динник (1914,) приводит указания лагонакских пастухов о том, что несколько десятилетий тому назад туры встречались на последних больших вершинах Главного хребта—Фиште и Оштене. Это указание нам кажется мало вероятным. На Кавказе Фишт и Оштен являются одними из крайних северо-западных форпостов альпийской зоны; благодаря понижению Главного хребта на участке от Фишта до Чугуша, горы эти в значительной мере изолированы от остальной части горной страны и представляют как бы остров среди окружающих их лесов. Учитывая эту изолированность и небольшие размеры участка, наличие в прошлом веке поблизости больших горских аулов и в летнее время выпаса скота, нельзя не признать, что столетие тому назад условия для обитания туров на Фиште и Оштене были еще более неблагоприятными, чем теперь.

Как нам удалось установить из расспросов старожилы селения Медовеевки, в начале этого века туры еще были нередки на г. Ачишхо, близ Красной Поляны. Животные держались здесь в одиночку и небольшими группами до 5 голов. Около 1908 г. они были окончательно выбиты охотниками.

Очень возможно, что в прошлом туры постоянно держались на г. Ачешбок (Скалистый хребет), где они стали появляться в последние годы и при надлежащей охране могут размножиться. Указание Я. Васильева (1896,1) на обитание в прошлом туров на Тхаче, по соседству с Ачешбоком, вызывает сомнение. Здесь уже с давних времен производился выпас скота на всей безлесной части хребта. Даже в зимнее время район был легкодоступен охотникам, регулярно заходившим сюда для промысла куниц.

Известны случаи захода туров в места, где они обычно не встречаются. Наибольшее число таких заходов приходится на северную часть бассейна Киши и смежные с ней горы. В этом районе туры постоянно встречаются на г. Б. Бамбак. Соседние с Бамбаком с севера вершины—Дзювьяи Ачешбок—отделены от него сравнительно небольшим и коротким понижением хребта,

что позволяет животным без труда проникать на эти хребты. Так, в 1924 году, по словам наблюдателя заповедника А. П. Онешко, он видел туры в верховьях Шини на г. Давая. Осенью 1935 г. группу туров видели на Ачешбеке. После животные отсюда исчезли, но осенью 1937 г. были отмечены здесь вновь. От г. Ачешбек, через ряд невысоких смежных вершин туры изредка заходят вплоть до г. Дуугуш. За последние сорок лет одиночных животных отмечали здесь, по крайней мере, раз пять.

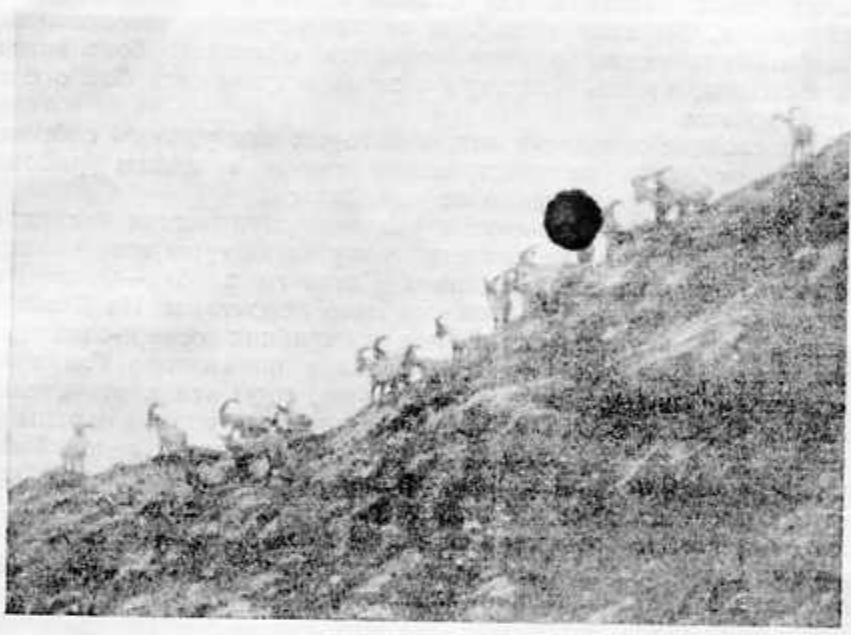

Рис. 1. Стадо туров на склоне г. Тибги, июль 1934 г.
 Фото Ю. Аверина.

Самой северной точкой, где наблюдались туры в этом районе, является Блочгаузская караулка на р. Белой. Осенью 1935 года туровые следы наблюдались на лесистом хребте Корыта, близ с. Холоднокладное.

Вторая горной „магистралью“, по которой известен ряд заходов туров, является западное продолжение Главного хребта от г. Чугуш. На г. Ачешбе туры изредка заходят и теперь. Около 1914 г. одного тура убили в верховьях р. Головинки на г. Чуре. Несколько раньше двух туров видели еще севернее, в районе Щербелевых полей, выше селения Хамышки. Есть указания, что в прошлом веке туры на Чуру заходили чаще. Со слов А. П. Онешко нам известно, что около 1924 г. одного тура видели на г. Хацавитой; он зашел сюда, по видимому, с Маркопиджа.

Но во всех этих случаях туры удерживались в новом районе не больше месяца. За немногими исключениями, большинство

этих мест легкодоступно охотникам. Кроме того, благодаря близости пастбищ домашнего скота, здесь держится много волков. Все это мешало размножению туров в новых районах. К тому же в западной части заповедника высокогорье отличается чрезвычайной снежностью в зимнее время. В частности, например, на г. Ачишхо туры были так быстро истреблены главным образом потому, что здесь совершенно нет малоснежных склонов для зимовки. В северной части заповедника горы довольно

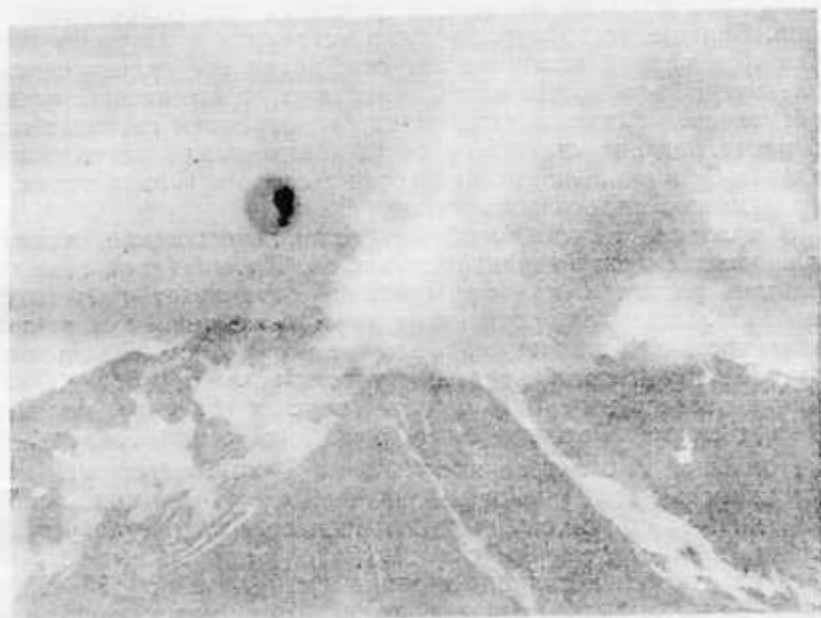

Рис. 2. Гора Дземарук — место летнего пребывания туров.
Фото автора.

быстро понижаются, что для туров тоже неблагоприятно. Очевидно, и в более старые горы севернее Скалистого хребта туры на северо-западном Кавказе не встречались.

Сезонное распределение

В теплый период года туры сосредотачиваются главным образом в субальпийской и альпийской зонах и в полосе верхнего предела лесов (от 1500—1700 м и выше); ниже по склонам гор встречаются немногие животные. В апреле и мае, когда в высокогорье еще много снега, туры держатся здесь по солнечным склонам, в местах, где начинает появляться молодая зелень. Особенно много животных можно встретить в верхних участках леса, по скалистым пригревам, где группы сосен перемежаются с травянистыми полянами. В самом начале апреля здесь

уже много цветущих безвременников (*Colchicum*) и цикламенов (*Cyclamen ibericum*), а немного позже зацветают лесная пролеска (*Scilla*) и другие растения. Обеснеженные участки бок о бок граничат с большими снежными наметами, подолгу залеживающимися во впадинах рельефа.

Чем теплее весна и быстрее тает снег, тем шире район козевков туров, постепенно все в большем количестве проникающих в высокогорье. После снежных и холодных зим, когда в альпийской зоне снега много вплоть до конца июня, туров здесь бывает значительно меньше, и держатся они более узких районов. Больше всего туров можно встретить в альпийской зоне в июле и первой половине августа, когда все склоны покрыты зеленью. В это время часть животных, тревожимых мошкой, забирается к самым вершинам, где по окраинам снежных полей, на месте недавно стаявшего снега всегда можно найти молодую зелень. Особенно любят они горные озера и вблизи таких озер туров можно видеть постоянно.

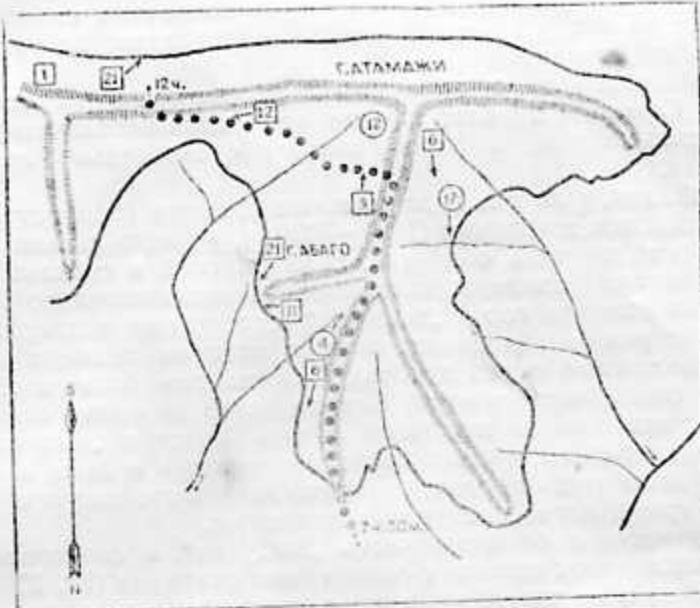
В половине августа, особенно если лето жаркое, трава на солнечных склонах начинает засыхать. В альпийской зоне большинство растений к этому времени оканчивает цветение, их стебли и листья грубеют и этот корм тоже теряет свою привлекательность для животных. В это время туры в значительном количестве спускаются к верхним участкам леса (1500—2000 м), выходя пастись на субальпийские опушки и лесные поляны на теневых склонах гор, где еще сохраняется свежая зелень.

Подобные перемещения туров по склонам гор мы имели возможность наблюдать в районе Тыбги, где нам пришлось побывать почти во все сезоны года. В июле и начале августа, при условии хорошей погоды и интенсивной ходьбы, мы встречали здесь на открытых склонах в альпийской зоне до 170—200 туров в день, в более позднее время года (конец августа, сентябрь) на Тыбге лишь один раз нам удалось увидеть 130 туров, обычно же не более 50—60 голов в день. Много туров в это время держалось близ леса, где их не было видно наблюдателю. В июне 1935 г. когда на Тыбге еще было много снега, группа, проводившая учет животных в этом районе, за несколько дней встретила тоже только 130 голов. Примерно такие же результаты дали экскурсии в альпийскую зону хребта Джемарук. В июне здесь за день встречали 114 туров (Е. Антонова, 1931 г.); в июле — 158 голов (Ю. Аверин, 1933 г.); в середине августа за 2 дня в общем 190 голов (Н. Жигайлов, 1937 г.), в конце же августа за 2 дня только 30 голов. (А. Насимович, 1936 г.).

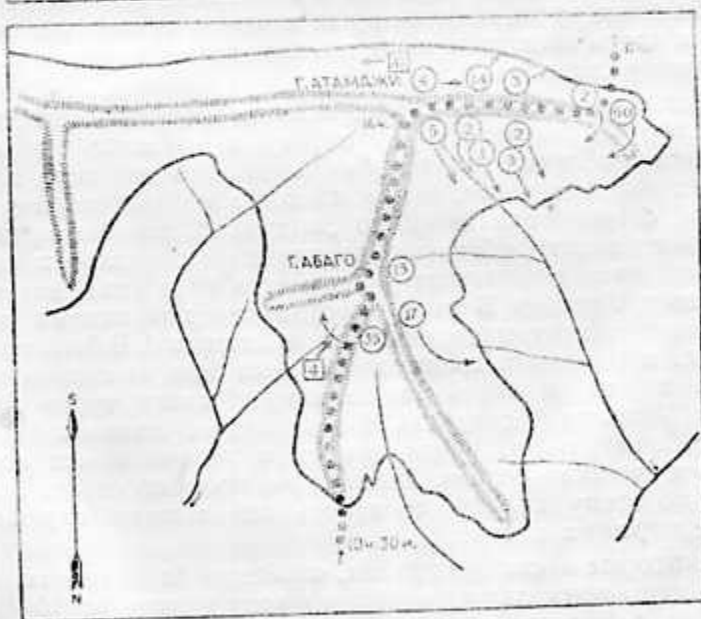
Сходные же цифры дают соответствующие учеты и на многих хребтах. Можно считать, что в июле—начале августа в альпийской зоне держится, по крайней мере, в два-три раза больше туров, чем в июне или сентябре.

К октябрю трава на альпийских пастбищах окончательно засыхает. Немногом позже та же судьба постигает лесные пастбища, и тогда концентрация животных близ опушек леса на теневых склонах гор уже теряет свой смысл. Туры вновь

a)

б)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	ГРУППА ТУРОВ		НАПРАВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ СТАДА
	СЕРН		МАРШРУТ НАБЛЮДАТЕЛЯ
			ВЕРХНЯЯ ГРАНИЦА ЛЕСА

МАСШТАБ

0 1 2 3 км

Рис. 3. Учет туров и серн на горах Абаго и Атамажи:
 а) 24.6.30 г. с 7 ч. 30 мин. до 12 ч. при пасмурной погоде; б) 9.7.35 г. с 10 ч. 30 мин.
 до 17 ч. при ясной погоде. Цифры в квадратах и кружках — величина стада.

в большом количестве появляются на солнечных склонах гор и многие из них уже окончательно определяют места своего зимнего пребывания.

Большинство туровых зимовок расположено на северных отрогах Главного хребта; южные его склоны отличаются высокой снежностью, и здесь зимуют сравнительно немногие животные.

Зимой, как и летом, вертикальные границы распространения туров остаются широкими (1000—3000 м), но зато сильно сокращается сама площадь обитания. В альпийской и субальпийской зонах животные придерживаются почти исключительно крутых солнечных склонов гор и „выдувов“ (склоны гор, подверженные частым ветрам, переносящим снег во впадины рельефа или на противоположный склон хребта). Склоны тем больше обнажаются от снега, чем сильнее бывает ветер во время снежного налета или в ближайшие за ним часы и дни. Участки „выдувов“ во площади достигают многих десятков гектаров и даже в самые суровые зимы здесь постоянно можно видеть засохшую прошлогоднюю траву, легко доступную животным.

В заповеднике большая часть „выдувов“, а следовательно, и туровых зимовок связана с солнечными склонами (Ю, ЮВ, ЮЗ экспозиции) и значительно реже с западными или восточными. В лесном поясе туры выбирают для зимовок скалистые участки склона, и здесь животные чаще появляются на теневых склонах (по-местному „заходь“).

В противоположность серне, обычно „распыляющейся“ по склонам гор небольшими группами, туры на многих зимовках собираются большими стадами, по несколько десятков и сотен животных в одном месте. В альпийской зоне наибольшее число животных сосредоточивается по „выдувам“, имеющим чистую южную экспозицию и богатым, наряду с малоснежными настибами, хорошими защитными участками в виде скал, естественных навесов и пещер. В таких местах нередко зимует по несколько сотен животных (южный склон Атамажи). В большинстве глубинных продольных долин заповедника одна из сторон ориентирована на юг, и здесь также зимует много туров (Закай, Умпырка, Ачипста, Аспидная). В поперечных долинах М. и Б. Лабы особенно много туров зимует в лесном поясе гор, по скалистым участкам склона. Здесь туры, подобно серне, „распыляются“ по всему склону, собираясь небольшими группами в наиболее кормных местах.

На некоторые лесистые хребты, особенно благоприятные для зимовки, туры приходят издалека, проходя иногда по 10—15 км лесом. Так, с Магишо и Дженту часть туров отходит к Маркопиджу или на г. Ансыры. На Духмач имеются переходы с Джуги, а также с Джемарука и Тыбги. С Тыбги часть животных спускается к урочищу Коробочке, переходит на Гефо и отроги Оленьего хребта. С Уруштена часть туров переходит через г. Аспидную на Джугу и Челепсы. Туры, придерживающиеся летом г. Ятыргарты, зимуют на Б. и М. Балканах и г. Трю. Более

подробный перечень зимовок туров в заповеднике можно найти в другой нашей работе (А. Насимович, 8).

На многих хребтах, наряду с осенними обочьями и зимние передвижки. Так, например, с Тыбги туры, потревоженные человеком, иногда уходит из Атамажи, проделывая по горным гребням путь в 10–12 км. Зимой постоянны туровые переходы с Джуги на Лохмия и обратно.

По сравнению с теплым периодом года, зимой в альпийской зоне туров держится значительно меньше. На Тыбге, например,

Рис. 4. Участок скал и альпийского дуга из г. Тыбге — место пастьбы туров в летнее время.

Фото автора.

в течение дня обычно встречаешь не больше 30–40 животных, в редких случаях до 80. Всего же здесь, по нашему определению в 1935–37 гг. зимовало от 150 до 200 туров. Это станет вполне понятным если учесть, что площадь, пригодная для их обитания, зимой сокращается, по сравнению с летом, в несколько раз.

В распределении туров по склонам гор бросается в глаза следующая особенность. Самки, молодняк и находящиеся с ними подростки в массе держатся по склонам гор несколько ниже взрослых самцов, образующих самостоятельные группы. Близ вершин, например, на высотах в 2800–3000 м встречаются почти исключительно одни самцы, самок же чаще можно видеть в нижней части альпийской зоны. Это справедливо как для теплого периода года, так и для холодного.

Суточный цикл

Лучше всего суточный цикл туров изучен нами для середины лета. Если в бездождную погоду рано утром выбраться в альпийскую зону на гребень хребта, то мы встретим наибольшее количество туров. Ближе к полудню, в июне уже часов с 9—10, когда жара начинает усиливаться, большинство животных оставляет открытые склоны; часть их спускается ближе к лесу, другие переходят в наиболее затененные участки склона, ближе к снежным полям. Теперь можно часами высматривать в бинокль животных и почти ничего не увидеть. И только ближе к вечеру, с 15—16 часов, туры вновь показываются на открытых просторах альпийских лугов. Где днем мы видели немногих одиночек, теперь можно опять наблюдать десятки животных. Еще больше их здесь собирается вечером, когда сумеречный холодок сменит дневной зной.

Наши наблюдения по встрече туров в альпийской зоне можно представить в цифрах (табл. 1). Для этого мы использовали подробные записи личных экскурсий и некоторых походов наиболее опытных наблюдателей. Большинство из них сделано в течение июля (меньшая часть в конце июня и в первую половину августа) в период с 1930 по 1937 г. на хребтах Тыбге, Абаго, Атамажи и Джемаруке. Для удобства обозрения светлая часть суток разбита нами на четыре периода: утренний — от 8 до 10 часов, дневной — от 10 до 14 часов, предвечерний — от 14 до 18 часов и вечерний — от 18 до 20 часов. В тех случаях, когда в какой-либо отрезок дня или весь день погода была неблагоприятной для учета (туман, дождь), записи в расчет не принимались и в таблицу не включены. Всего нами использованы наблюдения свыше чем по 30 экскурсиям, за которые учтено 2032 тура.

Таблица 1

**Встречи туров в альпийской зоне на открытых склонах
в летнее время**

Время дня	От 8 до 10 ч.	От 10 до 14 ч.	От 14 до 18 ч.	От 18 до 20 ч.
Общая длительность наблюдений за данный отрезок суток (в часах) . . .	40	88	60	8
Встречено всего туров за это время .	897	527	481	127
Встречено туров в среднем за 1 час .	22	6	8	16
То же, в % к утренним наблюдениям ¹⁾	100%	27%	35%	71%

¹⁾ Десятые доли процентов нами всюду откидываются.

Из табл. 1 видно, что наибольшее число туров встречается на открытых склонах альпийской зоны в утренние часы (до 10 ч.), когда летний зной не дает еще себя знать. В полдневные, наиболее жаркие часы (10—14), большая часть туров оставляет открытые склоны, и в этот период встречи туров уменьшаются почти в 4 раза. Ближе к вечеру (от 14 до 18 ч., а особенно после 18 ч.) количество животных на открытых склонах альпийской зоны опять увеличивается.

Недостаток специального снаряжения для ночевки в высокогорье заставлял нас спускаться на ночлег к лесу, вследствие этого наблюдения по ранне-утренним (до 8) и поздне-вечерним (после 20) часам страдают неполнотой и в нашу таблицу не включены. Те немногие экскурсии, которые нам все же удалось сделать в эту часть суток, показывают, что в это время на открытых склонах встречается особенно много животных.

Представление о поведении животных в различные часы дня дает табл. 2, составленная по тому же принципу. Экскурсии (или часть их), протекавшие при неблагоприятной погоде для учета, из расчета исключены. Животные, поведение которых по тем или другим причинам не было точно определено (например, в том случае, если стадо было напугано приближением наблюдателя), в расчет не приняты. Всего нами использованы наблюдения более чем по 30 экскурсиям (июль и первая половина августа), за которые определено поведение 1449 туров.

Таблица 2

Поведение туров в альпийской зоне в летнее время в различные часы дня

Время дня	От 8 до 10 ч.	От 10 до 14 ч.	От 14 до 18 ч.	От 18 до 20 ч.
Общее число учтенных животных	689	401	263	96
	100%	100%	100%	100%
На пастыбе	63%	7% 40%	40%	72%
На солонцах	4%	2%	19%	25%
На водопое	2%	3%	0	0
На переходе	16%	17%	16%	0
На отдыхе	15%	71%	25%	3%

Из табл. 2 видно, что в утренние часы в альпийской зоне большинство животных пасется. Днем пастыба почти совсем прекращается, и лишь к вечеру число пасущихся животных увеличивается. Дневные часы большая часть животных проводит отдыхая, улегшись на склоне или застыв где-нибудь на каменном уступе в малоподвижной позе. Водопои в наибольшем ко-

личестве посещаются в утренние и дневные часы, солонцы же (в таблицу включены наблюдения по сухим и искусственным солонцам) во вторую половину дня. Впрочем, поскольку днем многие животные бывают на лежке и вообще мало подвижны, можно зачастую не заметить даже тех из них, которые находятся в поле зрения наблюдателя. Часть темной половины суток, судя по нашим немногим ранне-утренним и ночным экскурсиям в альпийскую зону Тыбги и Ахцархвы, животные проводят на пастьбе.

В непогоду, когда густой туман или облака заволакивают склоны, скрывая солнце, значительная часть туров остается деятельной весь день. Сильный дождь и град мало тревожат животных. Мне, например, неоднократно приходилось наблюдать туров, спокойно пасущихся во время сильного ливня.

В конце июня 1930 г. я проводил наблюдения за турами в альпийской зоне г. Атамажи. Вместе с наблюдателем заповедника Д. Бородавкиным мы сидели в бурках, спрятавшись за каменной оградой, сооруженной близ искусственного солонца. Около полудня, как раз, когда к солонцу подошло большое туровое стадо, начался сильнейший дождь, сопровождавшийся градом. Прошло несколько минут и по склонам побежали грязные потоки дождевой воды, переполненной градом. Туры, все это время находившиеся в поле нашего зрения, спокойно щипали траву. Некоторые из них подходили к кускам глыбовой соли и пробовали ее лизать.

Переходя от мест утренней пастьбы близ верхней опушки леса на лежку к снежникам и озерам, подчас находящимся у самой вершины горы, туры нередко проделывают путь в несколько километров. В июле 1933 г. мне пришлось наблюдать на Тыбге, как стадо самцов поднялось из леса на р. Холодной (1700 м абс.) и спустя 2—3 часа достигло высот порядка 2500 м, добравшись к самым верховьям истока, за 6—8 км от первоначального места их пребывания. Чем больше древет и отложе его склоны, тем шире бывает район суточных кочевок животных. Только там, где места дневных лежек и надежных убежищ находятся поблизости от участков пастьбы, животные ведут более оседлый образ жизни, с большим постоянством придерживаясь одного и того же района. К числу таких мест в заповеднике относятся: Гефо, Лохмач, Балкавы, Ахцархва, Итыр-варта и некоторые другие хребты.

Летом пасущиеся животные очень подвижны. Задержавшись на одном месте 1—2 минуты, туры делают несколько шагов и только тогда вновь начинают щипать траву. Редко когда бывает, чтобы все стадо оставалось на пастьбе в одном участке продолжительное время. Зимой, когда добывание корма затруднено, пучки сухой травы объедаются с большой тщательностью, и стадо подолгу пасется на одном месте.

На жаркую часть дня большая часть туров переходит в наиболее затененные участки теневых склонов. Многие животные

серьезно

спускаются в лес, либо поднимаются выше—к каровым озерам и ледникам. Спасаясь от мошки и других насекомых, туры нередко часами остаются лежать на снегу или заходят в холодную воду горных озер. На глинистом дне одного из Алоусских озер я видел туровые следы на глубине до 0,5 м. Несколько раз мне приходилось видеть, как спокойно лежавшие на снегу животные неожиданно вскакивали на ноги и начинали прыгать из стороны в сторону. Видимо, докучливые насекомые продолжали и здесь тревожить туров, и они всячески старались от них избавиться. В лесной зоне, где мошкара особенно сильно тревожит туров, животные все время мотают головой, непрерывно двигая ушами и подергивая хвостом. Часто туры поднимают заднюю ногу и начинают чесать ею бок или голову, отогнув в сторону шею. Иногда можно видеть, как животные, стараясь избавиться от зуда на животе, ползают по склону, широко расставив задние ноги и прижимаясь брюхом к земле.

В изоблещенных местах туровых дневок приналежат также хорошо продуваемые ветром скалистые „шигры“ с небольшими площадками наверху. Большой кругозор и трудная доступность места обеспечивают животным спокойный отдых. Любят туры в полдневную жару заходить под навесы скал или в пещеры, где значительно холоднее и нередко сохраняется нарастающий снег. Такие пещеры мне известны на г. Атамажи, Ахпархе и Ятыр-Даре. В дневные часы здесь почти всегда можно встретить животных. Некоторые из этих пещер служат турам убежищем во время долгих зимних бурянов.

На отдыхе животные лежат, другие застывают на ногах в спокойных, милоподвижных позах. Серны на лежке, по сравнению с орами, гораздо подвижнее, часто меняют место. В июле 1937 г. на Тябге мне пришлось в течение трех часов наблюдать группу туров, почти все время спокойно лежавших на склоне. Иногда животные вставали с места и сделав два-три шага начинали медленно щипать траву, но затем, словно раздумав, ложились обратно на склон. Н. Динник приводит случай, когда он около 6 часов следил за турами, все это время оставшимися на лежке.

На крутых местах удобных для лежки склонах туры часто садятся на задние ноги наподобие домашней кошки.

В лесной зоне гор, где суточные колебания температуры менее резки и даже в полдневную жару можно найти прохладные участки склона, поведение животных в различные часы суток теряет свою определенность. Днем часть туров спокойно лежит, но другие „солончуются“ или пасутся. Такую картину можно наблюдать в урочище Коробочке на г. Гефо, где постоянно держится много туров, привлекаемых сюда солонцом и близостью водопада, охлаждающего температуру воздуха на соседних склонах.

В местах, где животных сильно тревожат охотники, поведение туров заметно меняется. Здесь только в темную часть суток или в самые ранние часы дня можно встретить животных

Шиб. 1939

НА УСТЬЕ РЕКИ

на открытых склонах. С рассветом большая часть их уходит в наиболее скалистые и трудно доступные участки, где животные проводят весь день.

Зимнее поведение животных значительно отличается от летнего. Район суточных перекочевок заметно сокращается. Животные с большим постоянством придерживаются одних и тех же мест, появляясь здесь в определенные часы дня с большой регулярностью. На Тыбге, например, таким местом является „Большой выгрев“ в альпийской зоне, где в дневные часы почти всегда можно встретить отдыхающих или пасущихся туров. Места лежек и пастбы зимой находятся в одних и тех же участках склона. Чем суровее зима и больше снега на выгревах, тем уже район кочевок туров, сбивающихся в немногих бесснежных участках склона. После особенно больших снегопадов туры сосредотачиваются по наиболее крутым выдувам, где снега меньше всего, либо же спускаются в лес, уходя под навесы скал и лапник пихт. Ночные часы многие туры проводят близ леса, днем поднимаясь выше по склону, а к вечеру снова спускаясь вниз. Отдыхать животные ложатся прямо на снег, чаще на ровную площадку, нередко устраивают лежки на пучках сухой травы, в лесу—у стволов деревьев, разгребая между их корнями небольшие ямки. Места лежек зимой остаются в значительной степени постоянными и близ них собирается много помета.

Кормовой режим

Состав летних кормов туров указан в табл. 3. Не приходится говорить, что этот перечень далеко не исчерпывает действительный ассортимент туровых кормов. В него, несомненно, должны входить многие древесные и кустарниковые породы, столь слабо отраженные в нашей таблице. К сожалению, сбор материала очень затруднен, он требует много времени и выдержки от наблюдателя, подчас не давая должных результатов. Большая часть материала собрана путем непосредственного наблюдения за пастбой туров и последующего сбора погрызенных растений на месте кормежки животных. В тех случаях, когда на одних и тех же склонах встречались туры и серны, от сбора материала, во избежание ошибки, мы обычно воздерживались. Более полно представлена альпийская зона гор, материал по которой собирался на хребтах Тыбге, Абаго и Джуге, значительно слабее—лесная полоса (Гефо—Тыбга). В сборе материала значительную помощь оказал студент ЛГУ В. Токарев. Собранные растения определены ботаниками Л. Н. Васильевой, Э. Н. Альпер и Н. Н. Эсмонт; грибы определены при содействии Л. Н. Васильевой. В нашей таблице мы принимаем следующие обозначения: растение поедается в большом количестве ++, поедание зарегистрировано несколько раз +, отмечено в единичных случаях 0.

№№ п/п.	Вид	В какие месяцы зарегистрировано подание		
		VI	VII	VIII
Грибы				
1	Сыроежки— <i>Russula</i> sp. sp.	—	—	++
2	Скрипица— <i>Lactarius vellereus</i> Fr.	—	—	+
3	Рыжик— <i>Lactarius deliciosus</i> Fr.	—	—	0
4	<i>Lactarius volenus</i> Fr.	—	—	++
Травянистые корма				
5	Папоротник пузырчатый— <i>Cystopteris fragilis</i> Bernh.	0	—	—
6	Папоротник щитовник— <i>Polystichum angulare</i> Fomin.	0	—	—
✓ 7	Пахучий колосок— <i>Anthoxanthum odoratum</i> L.	—	++	+
✓ 8	Лисохвост— <i>Alopecurus sericeus</i> Albov.	—	+	++
9	Вейник— <i>Calamagrostis arundinacea</i> L.	—	++	—
10	Луговик— <i>Deschampsia flexuosa</i> Trin.	0	—	—
11	Овсяг— <i>Avena versicolor</i> Vill.	—	—	0
✓ 12	Мятлик— <i>Poa longifolia</i> Trin.	+	++	++
13	Кольpodium— <i>Colpodium variegatum</i> G. Wor.	—	—	++
14	Лесная овсяница— <i>Festuca drymeia</i> M. et K.	—	+	+
✓ 15	Овсяница— <i>Festuca varia</i> Haenke	—	++	+
✓ 16	Типчак— <i>Festuca ovina</i> L.	—	+	+
✓ 17	Костер— <i>Bromus variegatus</i> MB.	—	+	—
✓ 18	Осоки— <i>Carex</i> sp. sp.	—	+	+
✓ 19	Касатик— <i>Iris sibirica</i> L.	—	0	—
20	Ятрышник— <i>Orchis</i> sp.	—	0	—
21	Кобрезия— <i>Cobresia</i> sp.	—	—	+
22	Щавели— <i>Rumex</i> sp. sp.	+	+	+
✓ 23	Гречишник— <i>Polygonum carneum</i> E. Koch	+	++	+
✓ 24	Купавка— <i>Trollius caucasicus</i> Stev.	—	+	+
25	Живокость— <i>Delphinium dasycarpum</i> Stev.	—	0	—
✓ 26	Борец— <i>Aconitum nasutum</i> Fisch.	—	—	0
27	Анемона— <i>Anemone umbellata</i> W.	++	++	+
✓ 28	Лютики— <i>Ranunculus</i> sp. sp.	+	++	++
29	Лютик— <i>Ranunculus oreophylus</i> MB.	—	—	+
30	Камнеломка— <i>Saxifraga sibirica</i> L.	—	+	—
✓ 31	Крупка— <i>Draba scabra</i> C. A. M.	0	0	0
✓ 32	Крупка— <i>Draba imbricata</i> C. A. M.	0	0	0
33	Остролодочник— <i>Oxytropis (kubanensis</i> Muhl?)	—	—	0
34	Вязель— <i>Coronilla cypadocica</i> W.	—	0	—

№№ п.п.	В и д	В какие месяцы зрелее всего водятся		
		VI	VII	VIII
✓ 35	Копеечник — <i>Medicago caucasica</i> MB.	—	++	++
36	Чина — <i>Orobanchus caucasicus</i> E. Koch	+	+	—
✓ 37	Ясколка — <i>Geranium dahuricum</i> Fisch.	+	++	—
✓ 38	Герань — <i>Geranium gymnocaulon</i> DC.	—	+	+
39	Герань — <i>Geranium ruprechtii</i> G. Wor.	0	—	—
40	Кислица — <i>Oxalis acetosella</i> L.	—	—	+
41	Зверобой — <i>Hypericum (nummularioides Trautv?)</i>	—	0	—
42	Книррей — <i>Chamaenerium angustifolium</i>	+	+	—
✓ 43	Бутень — <i>Chaerophyllum rubellum</i> Alb.	—	—	+
44	Бутень — <i>Chaerophyllum roseum</i> MB?	—	—	+
45	Тмин — <i>Sium caucasicum</i> Boiss.	+	—	+
46	Борщевник — <i>Hieracium colchicum</i> Lyrsk.	—	—	+
47	Борщевник — <i>Hieracium pubescens</i> MB.	+	+	—
✓ 48	Черника — <i>Vaccinium myrtillus</i> L.	—	+	—
✓ 49	Петушицы — <i>Primula amoena</i> MB.	—	—	+
50	Генциан — <i>Gentiana</i> sp. sp.	++	—	—
✓ 51	Бузина — <i>Petonica grandiflora</i> W.	—	++	++
52	Шалфей — <i>Salvia glauca</i> L.	—	0	—
53	Вероника — <i>Veronica</i> sp. sp.	+	++	++
✓ 54	Вероника — <i>Veronica gentianoides</i> Vahl.	+	+	++
55	Мята — <i>Pedicularis nordmanniana</i> Bge.	—	—	+
56	Мята — <i>Pedicularis aliborpii</i> Boiss.	—	—	+
✓ 57	Мята — <i>Pedicularis condensata</i> MB.	—	+	—
✓ 58	Полорожник — <i>Plantago saxatilis</i> MB.	+	+	—
59	Риспеллус — <i>Hypericum boiss.</i>	—	—	+
60	Подмаршник — <i>Galium valantioides</i> MB.	—	0	—
✓ 61	Мушкетер — <i>Valeriana alpestris</i> Stev. (Далеурская)	—	—	++
62	Сербалария — <i>Gigantea</i> E. Robt.	—	0	—
63	Королевник — <i>Knaulia montana</i> D.C.	—	0	—
64	Склябица — <i>Scabiosa ochroleuca</i> L.	—	+	—
✓ 65	Склябица — <i>Scabiosa caucasica</i> W.	—	—	0
66	Колокольчик — <i>Campanula sarmatica</i> Ker.	0	—	—
67	Колокольчик — <i>Campanula (aucheri DC?)</i>	—	++	++
✓ 68	Колокольчик — <i>Campanula tridentata</i> Schreb.	—	++	++
✓ 69	Мелькоцветник — <i>Erigeron alpinus</i> L.	+	+	—
✓ 70	Ромашка — <i>Anthemis rusolphiana</i> Ad.	—	++	++

№№ п.п.	В и д	В какие месяцы зарегистрировано поедание		
		VI	VII	VIII
71	Ромашка— <i>Anthemis saportana</i> Alb	—	+	+
72	Белокопытник— <i>Petasites officinalis</i> Moench	++	++	+
73	Сиббальдия— <i>Sibbaldia</i> sp.	+	—	—
74	Дороникум— <i>Doronicum oblongifolium</i> DC.	—	—	0
75	Крестовник— <i>Senecio taraxacifolium</i> MB.	—	—	++
76	Бузульник— <i>Ligularia sibirica</i> Cass.	0	—	—
77	Васильки— <i>Centaurea</i> sp. sp.	+	+	+
78	Одуванчик— <i>Taraxacum porphyranthum</i> Boiss.	—	+	++
79	Одуванчик— <i>Taraxacum (stevani</i> DC?)	—	—	0
80	Бодяк— <i>Cirsium (simplex</i> C. A. M?)	—	+	+
81	<i>Cicerbita</i> sp.	—	0	—
82	Лапчатка— <i>Potentilla</i> sp.	0	0	—
83	Гравилат— <i>Geum</i> sp.	0	0	—
84	Манжетки— <i>Alchimilla</i> sp. sp.	+	++	++
Древесные корма				
85	Пихта— <i>Abies nordmanniana</i> Link.	0	+	+
86	Ель— <i>Picea orientalis</i> Link.	0	—	—
87	Сосна— <i>Pinus hamata</i> Stev.	+	—	—
88	Ива— <i>Salix arbuscula</i> L.	+	+	—
89	Береза пушистая— <i>Betula pubescens</i> Ehrh.	0	0	—
90	Понтийский рододендрон— <i>Rhododendron ponticum</i> L.	—	+	+

К числу излюбленных кормов туров принадлежит ряд злаков (пахучий колосок, мятлик, лисохвост, вейник, овсяницы), гречишник, анемона, многие лютики, ясколка (*Cerastium*), буквицы, вероники, мытники (*Pedicularis*), колокольчики, белокопытник, одуванчики, манжетки и ряд других. Животные обычно поедают не только стебель и листья, но и соцветие. Анемона, например, всегда съедается вместе с цветком. То же самое нами замечено в отношении колокольчиков, принадлежащих к особенно предпочитаемым кормам. По Н. Диннику (1914,4) туры охотно едят также гравилат, крупки, камнеломку и некоторые другие виды. Интересно отметить, что многие из растений, поедаемых турами, животноводами считаются ядовитыми для скота (анемона, борец или аконит, лютики, рододендрон).

У хвойных деревьев поедается хвоя, а у сосны также кора, пропитанная смолистыми веществами. Возможно, поедание смолы, папоротников и некоторых других растений преследует „лечебные цели“. У понтийского рододендрона поедаются почки и

листья, у ивы и березы листва и молодые побеги. Древесные корма охотно поедаются в весенний период.

Случаи частого поедания грибов наблюдались нами в двадцатых числах августа 1936 г. в пихтовых лесах близ верхней границы леса на Тыбге и Джемаруке. Несколько раз нам приходилось видеть, как туры задерживались близ сыроежек и некоторых других грибов и скусывали шляпку и верхнюю часть ножки. В верхних участках пихтового леса и среди сосен следы поедания ими грибов встречались на каждом шагу. Возможно, что туры едят и многие другие грибы. Мне самому пришлось видеть убитого в августе подростка тура, желудок которого был наполнен измельченными грибами (*Lactarius*, *Russula* и др.).

Состав зимних кормов изучен недостаточно, и приводимые в табл. 4 данные нуждаются в дополнении.

Зимние корма туров

Таблица 4

№№ п/п.	В и д	Поедаемые части
1	Пихта	Хвоя
2	Ель	"
3	Сосна	Хвоя, кора и древесина
4	Ива	Тонкие ветви и кора
5	Береза пушистая	"
6	Мхи (ближе не определенные)	Стебельки
7	Лишайник— <i>Usnea barbata</i> L.	"
8	Пахучий колосок— <i>Anthoxanthum odoratum</i> L.	Засохшие части
9	Вейник— <i>Calamagrostis arundinacea</i> Roth.	Засохшие и зелен. части
10	Тимофеевка— <i>Phleum phleoides</i> Simon.	Засохшие и зелен. части
11	Тонконог— <i>Koeleria (nitidula Velen?)</i>	Засохшие части
12	Типчак— <i>Festuca ovina</i> L.	Засохшие и зелен. части
13	Овсяница— <i>Festuca varia</i> Haenke	Засохшие и зелен. части
14	Лесная овсяница— <i>Festuca drymeia</i> M. et K.	Зеленые части
15	Кампеломка— <i>Saxifraga</i> sp.	Сухие части
16	Молочай— <i>Euphorbia petrophila</i> С. А. М.	Прикорневые зеленые листья
17	Манжетки— <i>Alchimilla</i> sp. sp.	Зеленые части

На высокогорных зимовках благополучие туров зависит от запасов сухих альпийских трав. В лесной зоне к этим кормам присоединяются деревья и кустарники, очевидно, весьма слабо отраженные в нашей таблице.

Чем больше снега, тем труднее добывать корм; чтобы добраться до него, животные вынуждены разбрасывать снег и проламывать настовую корку. В начале марта 1936 г. мы видели на Тыбге несколько туров на пастбые во время сильного снегопада. Животные находились в полусотне метров от нас и нам хорошо были видны. Ближний тур медленно передвигался по очень крутому склону, поминутно останавливаясь для кормежки.

Прежде всего он разбрасывал рыхлый снег, не спеша, ударя передней ногой по одному месту. Затем слышался характерный хруст проламываемого наста и тремя секундами позже голова погружалась в снег. Теперь были видны только одни рога, и по их качанию можно было заключить, что тур объедает пучок сухого типчака. Минуты через две голова поднималась и тур начинал пережевывать сорванную траву. Иногда он оглядывался по сторонам, но все было спокойно, и через несколько минут голова снова погружалась в снег. Объем один пучок, животное передвигалось дальше 1—2 м, и вновь начинало пастись" (А. Насимович, 1939, 8).

По Н. Диннику (1914, 4) после особенно суровых зим туры настолько худеют, что весной еле передвигают ноги. Мы ничего подобного никогда не наблюдали; очевидно, это явление скорее единичное, чем массовое, в целом же туры довольно легко переносят снежную зиму.

Солонцы, водопой и тропы

Солонцам посвящена другая наша работа, в которой подробно затронута отношение к ним туров (А. Насимович 1938, 7). Здесь мы коснемся этого вопроса вкратце, внося некоторые дополнения к ранее собранному материалу.

Туры охотно посещают как искусственные, так и естественные солонцы—водные (серные, углекислые и др.) и сухие. Наряду с постоянными сухими солонцами, которые они посещают регулярно из года в год, туры поедают землю в самых разнообразных участках пастбищ, выгрызая здесь много ямок.

Хотя у нас недостаточно наблюдений по позднеосенним и ранне-зимним месяцам, но есть все основания предполагать, что туры посещают солонцы в течение круглого года. Только водные источники, промерзающие на зиму, животными забрасываются. Судя по обилию „солонцовых ямок“ в разные периоды года, следует считать, что особенно интенсивно земля поедается с марта по июнь включительно. Возможно, что ближе к осени, когда трава грубеет, многие летние корма высыхают и постепенно выщелачиваются, животные снова начинают более интенсивно поедать землю.

Во второй половине зимы туры поедают так много земли, что порой их помет сплошь состоит из глинистой массы. В местах, часто посещаемых турами, особенно вблизи пещер, этих глиняных „шариков“ собирается очень много, и по ним можно судить о районах позднезимнего пребывания туров. Именно таким образом нами была обнаружена зимовка туров в верхней части долины Чессу, куда зимой доступ весьма затруднен.

В урочище Коробочке в начале июля 1937 г. В. Токарев наблюдал, как туры подходили к скале и пробовали „грызть камни“. Несколько позже подобное наблюдение пришлось сделать и мне. Осмотр места показал, что туры грызли известковые напльвы, выступавшие из трещин в глинистых сланцах.

Животные охотно поедают также почву, засоленную человеческой мочей. По наблюдениям В. Токарева, туры в урочище Коробочке находили эти места через несколько часов после пребывания здесь человека.

Искусственные солонцы туры открывают с поразительной быстротой. В конце июля 1937 г. мы заложили ряд солонцов в альпийской зоне на Тыбге. В небольшие ямки было высыпано по 100—150 г поваренной соли в каждом месте. Из четырех осмотренных на другое утро солонцов три уже посещались животными, копытами разбившими всю землю вокруг солонца. Там, где соль была выброшена прямо на траву, растительность была почти вся выедена. Недосток поваренной соли в кормах ощущается турами особенно остро, вследствие чего почти во всех случаях они отдают заметное предпочтение искусственным солонцам. Летом 1937 г. в район Тыбги неоднократно проникали браконьеры и животные здесь были сильно распуганы. Где раньше я встречал за несколько часов ходьбы больше сотни животных, мы за несколько дней насчитали лишь несколько десятков. Но достаточно нам было заложить близ гребня хребта в нескольких местах с полкилограмма соли как количество туров на открытых склонах заметно увеличилось. Обычно животные показывались на солонцах поздно вечером, продолжая посещать их и ночью, а рано утром спускались обратно в лес.

Интенсивнее всего солонцы посещают самки и подростки, самцы ходят реже (табл. 5). Возможно, такое заключение обусловлено тем, что последние более осторожны и реже попадают на глаза. Кроме того, летом многие из них держатся в самых верхних частях гор и избегают спускаться в долины. В начале июля 1937 г. В. Токарев наблюдал „солонцевание“ ¹⁾ молодого туренка. До этого подобные факты нам были неизвестны. Позже мы могли убедиться, что в июле молодые посещают не только водные и искусственные солонцы, но также и сухие. Таким образом, молодяк уже в возрасте одного—полтора месяцев может „солонцеваться“.

Животные задерживаются на солонце от нескольких минут до многих часов. В последнем случае, как, например, в Коробочке, туры обычно устраиваются близ солонца на лежку, вставая по временам, чтобы опять напиться воды или погрызть землю. Самое длительное, почти непрерывное „солонцевание“ продолжается 30—40 мин., во время которого животные несколько раз настаиваются и поднимают голову.

Обилие воды в горах обычно исключает необходимость пользоваться строго определенными водопоями. Летом, как нам часто приходилось видеть, туры заглатывают снег, предварительно разбивая его копытами.

Места суточной деятельности животных — водопой, пастбища, солонцы и т. п. — обычно связаны хорошо набитыми тро-

¹⁾ Это производное, означающее посещение копытными солонца, широко распространено среди местного населения.

Состав туровых стад, наблюдавшихся летом на солонцах
(По наблюдениям в 1933—1938 гг.)

Характер солонцов	Самки и подростки, находившиеся с ними	Самцы и подростки, находившиеся с ними	Молодняк в возрасте нескольких месяцев	Общее число наблюдавшихся животных
Искусственные солонцы на Тыбге	56%	18%	26%	61
Сухие солонцы на Тыбге	60%	15%	25%	145
Водный солонец в Коробочке	69%	10%	21%	223
В среднем	64%	13%	23% ¹⁾	429

пами. Многие из них отличаются плавностью подъема и достаточной шириной и в этом отношении походят на оленьи. К местам, особенно часто посещаемым турами, как, например, к Б. Туровому солонцу на Тыбге, сходятся десятки троп. С удалением от солонца часть таких троп теряется, и только несколько основных подходных „магистралей“ прослеживается на большое расстояние. На Тыбге мне известны туровые тропы, протяжением до 4—5 км. Часть их проходит склоном хребта, другая придерживается самого гребня, разделяющего верховья нескольких рек. Значительно короче бывают так называемые „перевальные“ тропы, соединяющие разобщенные гребнем соседние долины. Эти „лазы“ хорошо заметны только в пригребневой части хребта, ниже они сходят на нет. На Тыбге, считая от самых верховьев Безымянной (2800 м абс.) до первой вершины Тыбги (более 3000 м абс.), на протяжении не больше километра имеется четыре или пять таких переходов, связывающих долины Малчепы и Холодной. Этими тропами животные особенно охотно пользуются во время дневных передвижек. Днем на открытых склонах левого истока Холодной становится жарко, и туры переходят к снежникам Малчепы, где значительно холоднее и больше тени. Здесь они располагаются на отдых, а к вечеру возвращаются обратно в долину Холодной. Такие же тропы, но еще более крутые и местами почти непроходимые для человека, связывают три разных истока Холодной и соседние долины Чессу и Киши.

Там, где реки в верховьях остаются и летом погребенными в снежных завалах, туры охотно пользуются этими снежными мостами. На многих из них они нередко подолгу задерживаются,

¹⁾ Из этого количества „солонцевались“ очень немногие, молодняк обычно лишь сопутствовал самкам.

проводя здесь жаркие часы дня. Где снега нет, животные переходят речку вброд, не смущаясь даже таким быстрым и сравнительно полноводным участком, как р. Киша немного ниже лагеря Сенного. Здесь животные нередко переходят вброд Кишу и в зимнее время.

Иногда туровые тропинки лепятся по еле заметным карнизам. В особенно крутых и каменистых участках такие тропинки прерываются совсем, — здесь животные делают прыжок в 2—2,5 м и затем снова продолжают путь шагом. Нередко туры прибегают к своеобразному рикошетному прыжку, используя для этого почти отвесную стену. Нам пришлось видеть на Ахсархве, как туры поднялись почти по отвесу вверх на 30—40 м, пользуясь еле заметными уступами. Но такие перебежки, видимо, не всегда обходятся благополучно. В 1935 г. в Коробочке на дне ущелья нашли мертвого туренка с разбитым черепом; по-видимому, животное оборвалось со скалы. Несколько раз в заповеднике встречали хромых или однорогих туров¹⁾. Когда туры переходят подвижную осыпь, они нередко сталкивают большие камни, подвергая серьезной опасности животных, находящихся внизу.

Туры хорошо знают свои ходы и в случае опасности предпочитают уходить по старым тропам, чем бросаться врассыпную. На тропе животные растягиваются цепочкой, следуя один за другим. Наст даже на крутых склонах не смущает туров и нередко их тропы зимой придерживаются тех же склонов, что и летом.

Воздействие на растительный покров и почву

В местах постоянного пребывания туры выбивают копытами „толоку“, напоминающую пастбища домашнего скота. Туровым пастбищам неизменно сопутствуют характерные „солонцовые ямки“, способствующие образованию мелких неровностей на склоне и последующей кочковатости. В местах, где земля поедается в особенно большом количестве, склон нередко совсем обнажается от почвы. В дальнейшем под действием атмосферных агентов на таких склонах нередко образуются небольшие осыпи. В местах же, которые туры регулярно посещают из года в год, эти осыпи, как на Б. Туровом солонце, достигают нескольких гектаров.

Стадность

В летнее время самки и самцы держатся большей частью самостоятельными стадами. С самками обычно ходят подростки обоего пола до 2—3 лет и молодяк, а с взрослыми самцами — часть подростков самцов. Кроме того, в летнее время встречаются самостоятельные группы подростков, недавно отбившихся от

¹⁾ В 1937 г. мы видели на Тыбге комолую турицу.

самок. Смешанные по составу стада встречаются сравнительно редко, чаще это бывают случайные соединения (на солонцах, у водопоя и т. д.), позже распадающиеся. Так, иногда можно увидеть двух-трех взрослых самцов в стаде самок. Одиночные самки среди самцов никогда не наблюдались.

Многие туровые стада все лето остаются в одном и том же составе, не смешиваясь с другими группами. В июле и августе 1930 г. участники экспедиции проф. С. С. Турова, в том числе и я, часто бывали на хребте Ахцархве и почти всякий раз встречали здесь два стада взрослых самцов в 7 и 14 голов. Туров тогда здесь было немного, и эти две группы всем хорошо запомнились, тем более, что оба стада с неизменным постоянством встречались в одних и тех же местах. Во время наших экскурсий на Тыбгу в июле 1933 г. мы также неоднократно встречали одни и те же стада. В 1931 г. студентка ЛГУ Киселева проводила стационарные наблюдения на г. Лохмач за турами. Стадо в 15 голов, в котором были 3 молодых туренка, встречалось ей четыре дня подряд. Днем живогные паслись близ вершины, на ночь же спускались ниже по склону в лес.

Туровое стадо, напуганное человеком, обычно бросается в одну сторону, причем отбившиеся животные вскоре соединяются с остальными. Стадо серн, как известно, в этом случае нередко разбивается на ряд самостоятельных групп, позже не соединяющихся.

Подсчет числа встреченных животных, с последующим определением среднего размера стада для данного сезона, показал, что в период с июля по ноябрь включительно средние размеры стада туров в альпийской зоне определяются в 11—12 голов, а в остальную часть года в 14—16 голов (табл. 6).

Таблица 6

Стадность туров в альпийской зоне
(По наблюдениям в 1927—1937 гг.)

	Время года					Всего за год
	II—IV	V—VI	VII	VIII—IX	X—XI	
Общее число встреченных туров	263	1856	1529	3583	166	7397
Число отдельных групп, включая и одиночек	17	129	136	300	14	596
Средние размеры стада	16	14	11	12	12	—

Зимой площадь обитания туров сокращается, и это, повидимому, способствует соединению отдельных табунов в более крупные группы. Кроме того, декабрь и начало января у туров — время течки, когда многие самцы и самки держатся вместе. К февралю эти смешанные группы разбиваются, но стадность

все же остается более высокой, чем летом. Весной стада постепенно распадаются и, если мы имеем для мая и июня показатель стадности 14 голов, то он обусловлен концентрацией туров на пастбищах по солнечным склонам. В июле стадность достигает минимума, оставаясь на одном уровне (11—12 голов) до начала течи. В июне многие самки отбиваются от стада и после ягнения продолжают ходить отдельно. Если в июне большая часть их придерживается еще лесной зоны и сравнительно редко попадает на глаза, то в июле многие животные начинают регулярно появляться на открытых склонах в альпийской зоне. По всей видимости, в конце мая или в июне, вскоре около времени появления нового молодняка у самок, от их стада отбивается часть подростков, начинающих вести самостоятельную жизнь. Увеличение встреч в альпийской зоне одиночных животных и небольших групп подростков обуславливает наиболее низкий показатель стадности для этого времени года.

К августу некоторые самки, ходившие до этого самостоятельно, теряют молодняк и постепенно прибывают к остальным самкам. Равным образом и часть подростков самцов присоединяется к взрослым самцам. Если сравнить стадность за эти месяцы по отдельным полам, то мы получим следующие показатели:

	Июль	Август-сентябрь
Взрослые самцы и подростки	8	9
Взрослые самки и подростки ¹⁾	7	10

В лесной зоне гор, как правило, туры держатся меньшими группами. Точный подсчет животных здесь сильно затруднен.

Из табл. 6 видно, что с июля по ноябрь показатель стадности остается почти неизменным (11—12 голов). Следовательно, этот период года можно использовать для сравнения стадности по отдельным годам (табл. 7).

Таблица 7
Стадность туров в летне-осенние месяцы по отдельным годам

Годы ²⁾	1927—32	1933—34	1935	1936	1937
Средние размеры стада	11	11	14	14	11

Почти для всех без исключения копытных нашего района увеличение стадности обычно является и показателем общего роста поголовья этих видов. В связи с этим можно говорить о заметном увеличении турового поголовья за 1927—1936 гг.

¹⁾ Молодняк в расчет не принимался.

²⁾ Годы 1927—32 и 1933—34 за недостатком материала отдельно не рассматриваются.

Наши сведения о более старых годах настолько отрывочны, что по ним нельзя составить какого-либо представления о стадности туров в то время. Н. Динник (1914, 4), многократно посещавший наш район в конце прошлого века и в девятисотых годах, пишет, что более 30 туров в одном стаде он не видел, но от егерей слышал о стадах до полусотни голов. Д. Филатов (1910, 10) сообщает, что он видел на Абаго стадо в 60 голов, а на Джуге не менее 100. Известен случай, когда на Тыбге встретили стадо около 200 голов (В. Шильдер, 1901, 11). Ниже мы указываем встречи особенно больших туровых стад уже после организации заповедника.

Чугуш, лето 1927 г.	152 головы (Антонов)
Уруштен, лето 1932 г.	около 80 голов (И. Колосов)
Тыбга, июль 1933 г.	около 80 голов (А. Насимович)
Джуга, июль 1935 г.	более 100 голов (Ю. Верекушов)
Магишо, июль 1936 г.	более 60 голов (А. Ткачев).

В старой литературе нередко можно встретить рассказы о „вожаках“ в туровом стаде. „Вожакими“ ошибочно считали наиболее опытных сильных животных, более осторожных, чем другие, и поэтому раньше замечавших опасность. Эти туры обычно первыми поднимали тревожный свист, начинали бить копытами по земле и, наконец, обращались в бегство, своим примером увлекая других туров. Такие туры (иногда их в стаде бывает несколько) — старые самцы или самки — любят ложиться на местах обеспечивающих большой кругозор и возможность быстро скрыться в трудно доступные скалы.

В июле 1937 г. я наблюдал на Тыбге следующую любопытную сценку. По тропе цепочкой двигалось стадо взрослых самцов. Впереди все время шел особенно большой тур, отличавшийся несколько более светлой окраской. Когда другие животные пытались его обогнать, обойдя сверху или снизу, он быстро поворачивался и бил рогами, водворяя „зарвавшегося“ на место; прерванное „шестьице“ после этого продолжалось дальше. Туры были в поле моего зрения минут десять и за это время они прошли около двух километров. Впереди неизменно шел все тот же старый самец. /

Если взять период с июля по сентябрь включительно и определить за это время отношение частоты встреч в альпийской зоне взрослых самцов и находящихся при них подростков к встречам взрослых самок и подростков при них (исключая из расчета молодняк), то получится, что за 1927—37 гг. самки составляли 49%, а самцы 51%. Это отношение, определенное нами по встрече 3795 туров, близко 1:1. Оно повторяется из года в год с большим постоянством, но дает некоторые отклонения по отдельным сезонам. В лесной зоне гор самки заметно преобладают, составляя от 61 до 84%. Это заставляет предполагать, что в альпийской зоне должно быть больше самцов, но, так как последние более сторожки и держатся особенно высоко в трудно доступных местах, то процент встреч обоих полов здесь уравнивается, приближаясь 1:1.

Размножение. Жизнь молодняка

Течка у туров происходит в декабре—начале января. В работе Н. Динника (1914, 4) описываются ожесточенные драки в это время между самцами. Подобные же рассказы я слышал от нескольких охотников. Туры вообще довольно драчливы, и часто можно видеть, как два самца, столкнувшись в узком месте у солонца, начинают бодаться.

Ягнение происходит в период с половины мая до половины июня. Основная масса турицыягнётся в самом конце мая или начале июня. Наиболее ранняя известная мне дата встречи молодняка — 17 мая. Изредка одиночные самки ягнятся заметно позже других — уже во второй половине июня. Их турята заметно отстают в росте от других и сразу бросаются в глаза своими небольшими размерами. Обычно самка имеет только одного туренка, значительно реже двух. Мне известен случай, когда при одной самке было встречено три туренка.

На время ягнения самки отбиваются от стада, позже к нему присоединяясь. Многие турицы держатся самостоятельно все лето. Повидимому, эти животные скорее других теряют молодняка. Первое время после ягнения самки ведут очень скрытный образ жизни, редко появляясь на альпийских лугах. Туренок беспомощен только первые часы своей жизни. Вскоре он уже не отстает на бегу от взрослых.

По словам Н. Динника (1914, 4), самка тура, „когда ходит с козленком, издает особые негромкие звуки, похожие на те, которыми домашние козы сзывают своих козлят, на эти звуки козленок отвечает подобными же, но более нежными“.

Молодые турята неосторожны и легко могут стать жертвой хищника. Я был свидетелем такого случая (31 мая 1935 г.): стадо, испуганное нашим приближением, обратилось в бегство. Один из турят, спавший на пригреве, замешкался и отстал от стада. Постояв некоторое время на месте, туренок начал кричать и затем побежал совсем в противоположную сторону.

При виде человека турята часто начинают приближаться к нему. Только многократный свист самки заставляет их последовать за ней. Таким же „любопытством“ отличаются и подростки, близко подпускающие наблюдателей.

Во время передвижек молодые следуют непосредственно за матерью или сбоку. На пастьбе и во время лежки часть молодняка сбивается в одну группу, начиная гоняться друг за другом и бодаться. Такие игрища иногда устраивают и взрослые животные. Интересен следующий рассказ Н. Динника (1890, 2).

„На небольшом снежном поле, шагах в 500 от нас, пять штук туров гонялись и, играя друг с другом, выделяли самые курьезные прыжки и вольты. Они то набегали друг на друга и чуть не сталкивали один другого с ног, то разбегались в разные стороны, то приседали, как будто бы хотели перепрыгнуть один через другого... Под их копытами проваливался снег, туры в нем вязли по самое туловище и потом с трудом освобождали ноги“ (Дигория, июль).

¹⁶ В ущелье Коробочка я как-то видел турицу, лежавшую на небольшом выступе карниза. Она вытянулась вдоль склона, туренок же расположился поперек ее, свесив передние ноги к самому обрыву. Эта "идиллия" над обрывом невольно приковала к себе внимание, и я следил за нею минут десять. В это время выше туров прошли серны, уронившие большой камень. Моментально оба тура вскочили на ноги и насторожились. Так прошла одна или две минуты, после чего животные снова улеглись. Следует отметить, что при движении туры и серны нередко

Рис. 5. Тур, пойманный на г. Тыбге в глубоком снегу в декабре 1936 г.
Фото автора.

сталкивают камни. К этому звуку они хорошо привыкли, и он обычно их мало тревожит. Это позволяет, пользуясь укрытием, приблизиться к турам, не заботясь особенно о производимом шуме.

Н. Динник следующим образом описывает кормление турят: „козленок очень часто схватывает сосок матери, но сосет каждый раз лишь несколько секунд“. Иногда самка почему-либо не желает дать вымя туренку, продолжая лежать. Туренок же всячески старается подлезть под нее, становясь на колени передних ног и подсовывая голову к вымени. Когда турята от другой матери пытаются подойти к кормящей самке, та отгоняет их, ударяя в бок рогами.

Суля по тому, что туриц с молоком в млечных железах убивали даже зимой, можно думать, что кормление продолжается

довольно долго. В. Токарев наблюдал в июле сосавшего свою мать годовалого подростка. Был ли при турице молодой туренок, он заметить не смог.

Первые месяцы туряткам могут быть опасны не только крупные хищники, но и дисица. Однако, последняя в заповеднике довольно малочисленна, и случаев нападения ее на турят неизвестно. Возможно, некоторых турят удается схватить беркуту, но он также довольно редок в наших горах. Н. Динник (1914, 4) пишет: „от хищных птиц туры, впрочем, терпят, кажется, очень редко, это я заключаю из того, что ни один из спрошенных мною горцев-охотников не видел, чтобы орел или гриф напал на туренка“. Мне неоднократно приходилось видеть пролетавших близ туров бородачей-ягнятников, но никогда не было, чтобы птица делала попытку схватить туренка, что по своим размерам она вполне могла бы сделать. Туры, в свою очередь, относились к ягнятнику с видимым безразличием.

Для очень молодых турят могут быть опасны поздние возвраты холодов и снегопады, сильные ливни и град.

Большинство молодых находится при самках около года, иногда значительно дольше, вплоть до наступления половой зрелости, что обычно бывает на втором или третьем году жизни. Повидимому, раньше других отбиваются от самок молодые самцы. По отдельным годам процент самок с молодняком остается, примерно, одним и тем же. Так, количество молодняка в процентах от всех встреченных туров в альпийской зоне (4431)¹⁾ за период с июля по сентябрь составляло:

1927—1932 гг.	1933—1934 гг.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
15%	15%	15%	11%	15%

Причина заметного уменьшения молодняка в 1936 г. остается для нас неясной тем более, что предыдущие зимы были легкими.

Враги, болезни, стихийные бедствия

Одним из главных врагов тура в заповеднике является волк; этот хищник, как наиболее многочисленный, наносит особенно чувствительный урон турам. По словам В. Теплова (1938, 9), при анализе содержимого 154 экскрементов волка, туровая шерсть и кости были встречены им в 12% всех просмотренных данных. Волк наносит вред турам как в теплый период года, так и зимой, особенно в лесной зоне гор. На альпийских туровых зимовках волки сравнительно редкие гости. Здесь они появляются эпизодически во время весенних настов.

¹⁾ Стада, в которых количество молодняка точно не определено, из расчета опущены.

Рысь в заповеднике немногочисленна; там, где ее больше, как, например, в горах по Б. Лабее, она может тревожить туров. Тем не менее остатки туров в летних экскрементах рыси встречаются крайне редко.

Леопард в заповеднике встречается единичными экземплярами. Из всех животных нашего района это самый сильный хищник, прекрасно приспособленный к условиям высокогорья. От многих охотников я слышал, что появление леопарда вызывает большие передвижки туров, уходящих на другие хребты.

Медведь может быть опасен только молодяку; взрослых животных тяжеловесный хищник вряд ли сможет поймать. В горах часто приходится видеть, как туры и медведь пасутся довольно близко друг от друга, и медведь не делает попыток к нападению, туры же, в свою очередь, не обнаруживают каких-либо признаков беспокойства.

Болезни туров совсем не изучены. Есть указания, что в годы массовых эпизоотий чумы и ящура домашнего скота сходные по признакам болезни отмечались на турах. По словам старожил, в конце прошлого века много туров погибло от неизвестной болезни. В 1919 г. в нашем районе свирепствовала чума рогатого скота, распространившаяся на диких копытных. Падеж наблюдался и среди туров, но о размерах его сведения очень противоречивы. Интересен следующий рассказ егеря Г. Кожевникова, записанный В. Шильдером (1901, 11):

„В тот раз мы также видели громадную шайку туров штук в 200, „все окончательно“ хромые. Там были с барантой горцы и „как бы наверное не заразили“ туров. Они ложились через каждые три шага, не могли идти; они держались не на скалах, а на пригреве, на траве. Мы подошли к ним шагов на 100; на „них“ вылез пух белый¹⁾, белый, как „шпанка“. Я никогда не видел столько туров, даже их было много“ (Тыбга, истоки Безымянной).

Нам неизвестны случаи массовой гибели туров во время снежных зим. Правда, в глубоком снегу сильно затрудняется передвижение и отыскивание корма, вместе с тем облегчается преследование дичи волкам. Насколько беспомощны бывают в это время животные, можно судить по следующему рассказу, заимствованному из другой нашей работы.

В конце декабря 1936 г. за четыре дня на Тыбге выпало более метра рыхлого снега. Ниже, близ субальпийских опушек, куда снег сдувался ветром, его было еще больше. Выйдя на лыжах к верховьям Соленой балки, мы увидели целую траншею в снегу, проложенную спускавшимся вниз зверем. Вскоре заметили и самого тура, бившегося в глубоком снегу. Он шел по альпийскому лугу в сторону леса, но попав на субальпийские полянки буквально завяз в

1) Н. Диниш (1914, 4) пишет, что уже в июле туры совершенно вылинивают. Это замечание не совсем верно. Даже в самом конце июля и начале августа одиночные животные, обычно старики, сохраняют клочки зимней шерсти, выступающей из шини, чаще всего ближе к крестцу. После снежной зимы 1936—37 г. ланька задержалась у многих туров.

снегу. Чтобы продвинуться дальше, животное было вынуждено делать прыжки на месте, пробивая снег грудью. После такого прыжка из снега едва показывались рога. Пользуясь тропой тура, мы легко нагнали его и задержали для фотосъемки. Это был взрослый самец, почти белой окраски. Животное было настолько беспомощно в снегу, что даже не пыталось ударить рогами, лишь забавно зарывало голову в снег* (рис. 5).

Известны случаи гибели туров от лавин. Н. Динник приводит несколько таких случаев. Так, например, он пишет: „около ледника Бизинги в Дигории я сам видел торчащие из снега рога, ноги и кости нескольких туров, засыпанных лавиной“ (Н. Динник, 1914, 4). Остатки туров, погибших от снежных завалов, находили и в заповеднике. Зимой 1936 г. нам пришлось быть на Тыбге неподалеку от стада туров во время падения лавины на противоположном склоне долины. Несмотря на сильный гул, туры почти не реагировали на грозные звуки; повидному, они к ним хорошо привыкли.

Отношение к другим животным

Копытные в заповеднике далеко не достигли предельной плотности, и пока еще трудно говорить о серьезной конкуренции между отдельными видами. К травоядным, встречающимся в летнее время в альпийской зоне гор, мы должны будем отнести помимо тура, также серпу, оленя и в меньшей мере медведя и кабана. Однако эти животные (серна, кабан) придерживаются здесь других районов, чем тур, либо же встречаются в альпийской зоне сравнительно в небольшом числе (медведь, олень, кабан), чем исключается возможность серьезной конкуренции.

Серны, например, отдают заметное предпочтение открытым спокойным пастбищам, перемежающимся с участками трудно доступных скал, осыпей и крутых склонов. Тур как мы знаем, предпочитает еще более скалистые участки гор, довольствуясь небольшими лужайками альпийских ковров. Вследствие этого оба вида, сравнительно редко встречаются на одних и тех же пастбищах и более часто в местах дневной лежки. На Тыбге, например, основная масса серн сосредоточена в верховьях Безымянной. Туры сюда заходят главным образом в жаркие часы дня, привлекаемые снежными останцами и тенистыми навесами скал. Здесь оба вида в незначительном удалении друг от друга располагаются на лежку. На пастьбу туры вновь переходят в систему р. Холодной, являющейся настоящим туровым царством. Здесь за время наших экскурсий, совершенных на протяжении нескольких лет, мы встретили не больше десятка серн. Так же хорошо разграничены участки обитания серн и туров на Алоусе, Кочерге, Ятыргварте и многих других горах. На Абаго и Атамажи оба вида чаще встречаются на одних и тех же склонах, но и здесь в массе туры и серны придерживаются нескольких районов. Там, где животные пасутся на одних и тех же склонах, некоторая конкуренция, несомненно, имеет место тем более, что оба вида нередко охотно поедают одни и те же корма. Так, из кормов, поедаемых турами и одновременно сернами, можно назвать следующие:

1. Пахучий колосок — *Anthoxanthum odoratum* L.
2. Мятлик — *Poa* sp.
3. Лесная овсяница — *Festuca drymeia* C. A. M.
4. Овсяница — *Festuca varia* Haenke.
5. Гречишник — *Polygonum carneum* E. Koch.
- + 6. Анемона — *Anemone umbellata* W.
7. Лютики — *Ranunculus* sp. sp.
8. Копеечник — *Hedysarum caucasicum* MB.
9. Кирей — *Chamaenerium angustifolium* L.
10. Борщевник — *Heracleum pubescens* MB.
11. Черника — *Vaccinium myrtillus* L.
12. Мята — *Pedicularis condensata* MB.
13. Мята — *Valeriana alpestris* Stev.
14. Колокольчик — *Campanula tridentata* Schreb.
15. Ромашка — *Anthemis rudolphiana* Ab.
16. Белокопытник — *Petasites officinalis* Moench.
17. Одуванчики — *Taraxacum* sp. sp.
18. Манжетки — *Alchimilla* sp. sp.
19. Пихта — *Abies nordmanniana* Link.
- + 20. Ель — *Picea orientalis* Link.
- + 21. Сосна — *Pinus hamata* Stev.
22. Ива — *Salix arbuscula* L.

Этот список охватывает, примерно, 50% всех известных кормов серны, что говорит за большое сходство кормовой базы обоих видов. В лесной зоне гор, где тур и серна придерживаются более сходных стаций, конкуренция между ними, особенно в зимнее время, более серьезна.

Стада туров и серн никогда не смешиваются. Те и другие предпочитают держаться поодаль. Неизвестно мне, чтобы оба вида заходили одновременно и на солонец. Обычно серны, заметив, что на солонце находятся туры, остаются несколько в стороне, ожидая ухода туров. Туры, особенно если подходят к солонцу стадом, ведут себя более „бесцеремовно“ и нередко направляются к солонцу, хотя бы там и были серны, после чего серны поспешно ретируются. Мне известно несколько случаев, когда тур пытался ударить рогами неосторожно приблизившуюся к нему серну. Следующий случай, имевший место на Б. Бамбаке, приводит Краткий (1894, 5): „Удалявшиеся серны набежали на пасшихся там туров. Штук восемь из них бросились на серн, и захватив одну из них в свою середину, бодали ее сколько могли. Наконец одна самка из туров, схватив серну ртом за заднюю ногу, кусала и не выпускала ее“.

Где туров сильно тревожат охотники и имеет место выпас скота, тур неизбежно оттесняется в неприступные скалы, совершенно исчезая с открытых лугов. Серна в таких участках лучше мирится с близостью людей и часто выходит пастись на те же лужайки, где днем был скот. В этом случае серны легко могут оказаться передатчиками различных болезней домашнего скота турам.

Еще более несходны стадии обитания тура и оленя. Лишь в немногих участках гор оба вида встречаются сравнительно часто. К числу таких мест относятся, например, верховья среднего истока Холодной (Тыбга). Здесь нам пришлось быть дважды в июле 1933 и 1937 гг. и оба раза мы видели туров и оленей, державшихся в незначительном удалении друг от друга. Иногда можно было видеть, как на одном и том же снежном поле отдыхала группа туров, а метров на двести ниже их лежало несколько оленей. Здесь я был свидетелем следующей сценки. Несколько туров, испуганных моим приближением, обратилось в бегство и паскочило на оленя, лежавшего в высокой траве. Встревоженное животное вскочило на ноги и поснесило за турами. Тревога одних животных легко передается другим. Будь то испуганный свист серны или крик индейки, туры все равно прислушиваются к нему, быстро настораживаясь.

В зимнее время тур и олень придерживаются совершенно различных участков гор и почти никогда не встречаются вместе.

Кормовая база тура и оленя различается сильнее, чем тура и серны. Из 70 известных нам видов растений, поедаемых оленями, туры едят около 30%. К числу видов, охотно поедаемых теми и другими, принадлежат лесная овсяница, мятлик, щавель, гречишник, анемона, кипрей, бутень, борщевник, колокольчики, белокопытник, крестовник, манжетки, ива, береза и некоторые другие. Однако общее несходство стадий обоих видов делает конкуренцию между туром и оленем совсем нечувствительной.

Кабан и медведь встречаются в местах обитания туров только в летнее время и притом не в таком большом количестве, чтобы можно было говорить о серьезной конкуренции в отношении кормовой базы.

Отношение к выпасу домашнего скота

В южной и восточной частях заповедника на основной территории и в непосредственной близости от ее границ, в районах коренного обитания туров, в течение ряда лет производился в больших масштабах выпас домашнего скота. Сюда относится хребет Аишко, вся верхняя и средняя часть бассейна Цахвоа, верховья Дамхурпа и Закана, хребет Магишо и др. В некоторых районах выпас скота прекратился еще несколько лет тому назад (до 1932—35 гг.), поэтому можно довольно точно судить о его влиянии и происшедших здесь переменах. Появление скота, а вместе с ним собак и нередко браконьеров из числа пастухов неизбежно влечет за собой оттеснение туров в наиболее дикие и трудно доступные участки гор. Так, например, если весной и в начале лета (1937 г.) туры еще часто встречались на открытых пастбищах Дженту, Магишо и Лугани, то с приходом скота животные оставляли эти места, сосредоточиваясь в наиболее скалистых участках с значительно более бедной кормовой базой. Однако и здесь они имели конкурентов в лице домашних коз, свободно проникавших в эти районы. Об-

раз жизни туров всюду здесь заметно изменился. На альпийские дуга туры теперь отваживались выходить только с наступлением темноты, на день же снова удалялись в скалы и лес. В некоторых местностях Кавказа, как это подметил еще Н. Динник (1912, 3), туры, часто тревожимые пастухами, совсем оставили альпийскую зону гор, перебравшись в глухие трущобы (Закатальский район). Ухудшение кормовых условий для тура неизбежно влечет за собой снижение жизнестойкости вида.

Расширение выпасов в восточной части заповедника уже повлекло за собой стабилизацию поголовья туров, а местами, как, например, на хребте Магишо, заметное сокращение. На Маркопидже несколько лет тому назад туры еще встречались, теперь же совсем оставили этот район (1937 г.).

Пастьба скота в заповеднике, помимо прямой конкуренции и сопутствующего выпасу браконьерства пастухов, привлечения в высокогорье большого количества волков и оттеснения туров в малокормные места, имеет и ту отрицательную сторону, что обычно значительно ухудшает состав луговой растительности, обедняет кормовую базу в местах зимовки туров, а самое главное — заражает пастбища болезнями домашнего скота, представляющими опасность и для диких животных. С последним особенно приходится считаться, и это заставляет нас высказаться здесь решительно против комплексного использования пастбищ домашним скотом и дикими животными.

Заключение

В нашем очерке мы стремились подвести итог собранным наблюдениям по биологии тура в заповеднике, дав возможно полную картину их жизни. Необходимо отметить, что некоторые стороны биологии тура до сих пор остаются слабо изученными, в особенности это касается весеннего и осеннего периода жизни животных, кормового режима в холодный период года, смертности молодняка и болезней туров. Будущая работа должна восполнить этот пробел. Вопросы методики количественного учета туров также нуждаются в дальнейшей разработке и уточнении. В данной статье мы их совершенно не касаемся, так как этому вопросу посвящена другая наша статья (А. Насимович, 1940).

В целях создания максимально благоприятной обстановки для размножения туров в заповеднике мы считали бы совершенно необходимым:

- 1) интенсифицировать борьбу с волками и другими хищниками;
- 2) прекратить выпас домашнего скота в басс. Цахвоа и Закава, а также в урочище Лугань и на хребте Магишо;
- 3) обратить особое внимание на укрепление охранной работы, в частности ввести в практику создание летних постов в районах, особенно подверженных браконьерству;
- 4) ввести в практику регулярную закладку соли в альпийской зоне для подкормки туров.

Литература

1. Васильев Я.—Предельные линии распространения в Кубанско-Черноморском районе красного зверя и птицы. Природа и охота, февраль, 1896.
2. Динник Н. Я.—Путешествие по Дигории. Зап. Кав. отд. Рус. геогр. общ. т. 14, в. 1, 1890.
3. Динник Н. Я.—Путешествие по Закатальскому округу и Дагестану. Там же, т. 21, в. 2, 1911—12.
4. Динник Н. Я.—Звери Кавказа, ч. 1 Там же, т. 27, в. 1, 1914.
5. Краткий—Восемнадцатидней на охоте и т. д. Природа и охота, декабрь, 1894.
6. Насимович А. А.—К методике количественного учета поголовья туров. Научно-методические записки Главного Управления по заповедникам, в 7, 1940.
7. Насимович А. А.—К познанию минерального питания диких животных Кавк. заповедника. Труды Кавказ. гос. заповедника, т. 1, 1938.
8. Насимович А. А.—Зима в жизни копытных Зап. Кавказа. Вопросы экологии и биоэнологии, в 7, 1939.
9. Теплов В. П.—Волк в Кавказском заповеднике. Тр. Кавказ. гос. заповедника, т. 1, 1938.
10. Филатов Д.—Летняя и зимняя поездка в северо-западный Кавказ в 1909 г. Ежегодник Зоологического музея Ак. Наук, т. 15, № 4, 1910.
11. Шильдер В.—Кубанская охота и т. д. Природа и охота, 1901.